

Ангора привели в хижину Эликсира перед рассветом.

Сначала ему было не по себе, поскольку он не знал, чего хочет Митра... пока они не начали обсуждать знания по алхимии в очень непринужденном настроении. Митра был алхимиком-апотекарием, который также немного знал об инструментах. Фактически, Ангор понял, что "подполе" старика было гораздо более культурным, чем у него.

Постепенно Ангор забыл о своих драгоценных заботах и погрузился в дискуссию. В основном все разговоры вел Митра, поскольку знания Ангора о чарах были для Митры совершенно бесполезны.

Получив от Митры всевозможные советы по созданию инструментов, Ангор почувствовал себя значительно просвещенным. Когда на горизонте показалось солнце, Митра вдруг задала вопрос: "Тебе интересно изучать Апотекарию?".

Ангор определенно был заинтересован. В его планшете хранилась целая коллекция учебников по аптекарии. Однако этот предмет требовал много времени и сил, на что Ангор не мог выделить ни минуты. Он собирался выполнить свое обещание и сначала спасти Джона, а потом уже браться за другие предметы. У всех волшебников была долгая жизнь. Ангор считал, что чародейства вполне достаточно, чтобы покрыть свои расходы в качестве ученика.

Когда Митра увидел, что Ангор кивает, он улыбнулся. "Тебе не обязательно брать его сейчас. Но поскольку у нас много времени, я расскажу об общей идее Апотекария".

Много времени?

Ангор почувствовал что-то странное в этих словах, но он не стал долго раздумывать, ведь ему предстояло узнать что-то новое.

Как мастер Апотекарий, Митра наполнил свой урок всесторонним умом и интересными мыслями. Вскоре Ангор, словно растущее дерево, создал в своем сознании собственное представление об этом предмете.

Как и инструментальное дело, аптекарий тоже имел различные ветви. Однако она имела уникальные системы "школ".

Была школа Ван Дер Ваальса, которая классифицировала материалы в соответствии с тем, как они работают, например, мономерные материалы, смешанные материалы и экстракционные.

Цыганская школа распределяла зелья по свойствам, включая зелья, источающие запах, ведьминское рагу и водорастворимые зелья.

Школа реформаторов делила зелья на три основные формы - газообразные, жидкие и твердые.

Были и другие странные школы, которые распределяли зелья по их эффектам, суперклассу или недостаткам. Некоторые даже считали важными факторами цвет и место происхождения.

Так же как и в Инструментарии, различные школы Аптекарского дела вносили свои идеи и мысли в общую тему. Тем не менее, различные школы Инструментария в основном сходились в одном основном правиле, где в основном было два пути для Инструментария - Зачарование и Синтез. По этой причине алхимики-инструменталисты обычно не принимали во внимание свои различия при разговоре.

Но Апотекарий был другим. Школы апотекариев, как правило, считали остальных "низшими, некомпетентными". Все люди держались за свою родную школу. На самом деле, все зелья, которые они производили, имели схожие эффекты. Прежде чем апотекарии начинали разговаривать друг с другом, они обычно выясняли, из какой школы каждый, и на этом основывали свои дальнейшие разговоры. В противном случае вскоре начиналась словесная перепалка.

Митра принадлежала к реформаторам, которые разделяли зелья только по их физическому состоянию. Все, что выходило за рамки трех основных форм, считалось "другими".

Объясняя идеи реформаторов, Митра также упомянул вещи, которые стоит изучать или избегать, что относилось к большинству известных школ. Ангор был рад получить обширные уроки.

Помимо кровопролития и телесных нападений, волшебники также вели войны в области науки.

"Моя коллекция книг содержит подробные знания о зельях, поэтому я не буду тебя здесь беспокоить. Приходите в мою библиотеку, когда у вас будет время. Я впусти тебя бесплатно".

И снова Ангор почувствовал себя странно, принимая щедрость Митры.

Митра не был обычным волшебником; он был мастером-алхимиком, которого уважали многие.

Поэтому, когда он начал относиться к Ангору как к старому другу, Ангор почувствовал беспокойство.

Все это время Митра вел себя как дружелюбный смертный старик, который рассказывает детям сказки, а не как опытный волшебник, повидавший достаточно в этом мире.

Странно... - мысленно подумал Ангор. Знания для волшебников бесценны. Почему он вот так просто пустил меня в свою личную библиотеку?

Митре удалось прочесть мысли Ангора. Поскольку он не мог ничего объяснить, старик лишь горько улыбнулся.

Встреча Сандерса с Ангором была лишь вопросом времени. Как бывший учитель Богула, Митра изо всех сил старался успокоить настроение мальчика, пока не случилось что-то серьезное.

Но на самом деле Митра переборщил. Действительно, Богула "заточил" Ангора на своей базе на несколько дней. Однако эти дни не были такими ужасными, как он думал.

Старик увидел, что Ангор все еще сомневается в чем-то, и решил сменить тему. "Ты ведь однажды обращался к энергии Мистерии, верно? Взгляни на это зелье".

Из своего мерного хранилища Митра достал стеклянную сферу овальной формы.

Мгновенно Ангор почувствовал в ней что-то знакомое. Его внимание полностью привлек этот предмет, и все его опасения исчезли.

Любой смертный или волшебник воспринял бы сферу как обычный предмет, но в глазах Ангора она светилась и в то же время притягивала его внимание, как магнит.

"Это энергия Мистерии..." пробормотал Ангор. То же самое он чувствовал, когда создавал Прелюдию к Возрождению в Темном Замке.

Сквозь сферу он мог видеть слабую водную рябь, которая текла внутри, испуская при этом незначительный голубой свет.

"Как я и ожидал, ты заметил след Тайны раньше, чем я ее вызвал". Митра вздохнул и добавил: "Я не заметил след, когда впервые обратил на него внимание. Это правда, что ты однажды соединился с энергией Тайны".

Митра выглядел завистливым, когда продолжил: "Это исключительная удача, дарованная богами или чем-то подобным.

Поскольку ты уже узнал энергию Мистерии, тебе не потребуется много времени, чтобы найти ее снова".

Ангор почесал голову от неожиданного комплимента.

"Господин Митра, а Тайные зелья тоже существуют?"

"Да. Зелья - это тоже продукты алхимии. В этой сфере было Тайное Зелье под названием "Взгляд Мудреца".

"Мы можем выпить это зелье?"

"Помните, все зелья предназначены для употребления, но у нас есть разные способы для этого. Вы можете понюхать что-то, чтобы употребить это, или обхватить что-то своими духовными щупами. Конечно, пить - это один из основных способов".

"Конечно, вы можете употребить Тайное зелье. Иногда для употребления зелья не обязательно его исчерпывать. Так обстоит дело со "Взглядом мудреца". Вы можете смотреть на него, чтобы использовать зелье. Оно не исчезнет, пока ты не разобьешь контейнер", - объяснила Митра.

"Я могу... употребить зелье, глядя на него?" Ангор в шоке расширил глаза. Затем он попытался понять, каково это - поглощать что-то с помощью зрения.

Митра захихикала. "Ты не сможешь этого сделать, если я сначала не активирую зелье. Кроме того, оно не принесет тебе пользы. Это зелье дает особый эффект на чьи-то глаза на короткое время. У тебя сейчас нет сил, чтобы выдержать такой мощный эффект".

Ангор снова почесал голову.

"Значит, это действует как заклинание, связанное с глазами?"

Митра снова захихикал. "Ты думаешь, что обычное заклинание может конкурировать со свойствами Мистры?"

"Но ведь есть "бесполезные" Тайные предметы, верно?"

"Бесполезные, возможно. Но они все равно остаются Тайными предметами. Однажды я нашел записи, принадлежавшие покойному алхимику Тайны. В них говорилось, что каждый Тайный предмет существует не просто так. Люди находят что-то бесполезным, потому что не смогли научиться правильно его использовать". Митра пожал плечами и сказал: "Вот почему некоторые Тайные предметы лежат у кого-то в шкафу и собирают пыль".

Ангор задумался, не следует ли ему с этого момента просто хватать любые Тайные предметы, на которые он наткнется, независимо от их действия.

"И это нелегкая задача - позволить пренебрегаемому предмету вновь засиять", - продолжает Митра. "Может быть, вещь предназначена не для людей, а для неизвестного существа, живущего в тысячах плоскостей друг от друга. В таком случае ты можешь считать вещь бесполезной, поскольку никогда не сможешь определить ее истинную ценность".

Постепенно Ангор начал узнавать много нового о "Тайне" и от Митры.

Когда яркий солнечный свет осветил уютную комнату, Елия прервала их речь и ввела Тоя внутрь. "Ну вот, вы проговорили целую ночь. Возьмите немного моего хлеба с молочными бутербродами".

Все ломтики хлеба были сделаны в форме мордочки котенка. Очевидно, это было сделано, чтобы развлечь Тойю.

Будучи любителем молока, Ангор очень старался сохранить свою "серьезную персону". После некоторой притворной вежливости он медленно взял свою долю.

Однако, прежде чем он успел насладиться закуской, произошло еще кое-что. Кто-то толкнул дверь комнаты.

Против сильного солнечного света снаружи Ангор мог видеть только красивую фигуру, окутанную золотым ободком, стоящую у двери.

<http://tl.rulate.ru/book/27632/2182096>